

— Почему ты постоянно смотришь на других людей? — спросил Чжао Юэ у Вэнь Люняня.

Вэнь Люнянь покачал головой, но, осознав, что выглядел бестактным, послушно отвернулся и сел, дожидаясь своей еды.

Темные стражи про себя подумали: "Любовь господина к еде никогда не угаснет. Будь то простая лапша или суп "Будда перепрыгивает через стену" он ест с таким возвышенным и серьезным выражением лица, что у любого разбудит аппетит. Неудивительно, что император вызывал его дворец, чтобы покормить."

— Кстати, нам нужно будет попозже спросить у слуги, где хозяин Лу, — напомнила госпожа Вэнь мужу. — Во-первых для того, чтобы вернуть ему деньги, а во-вторых, чтобы поблагодарить еще раз.

— Мам, — Вэнь Люнянь почесал нос. — Вам ни к чему возвращать деньги.

— Почему? — недоуменно переспросила госпожа Вэнь. — Ты уже заплатил?

— Нет, — сказал Вэнь Люнянь. — "Шаньхай" изначально принадлежал нам.

— Вам? — удивилась госпожа Вэнь.

Темные стражи дружно закивали: да-да, это трактир, который глава Чжао подарил господину Вэню. Мы часто приходим сюда поесть бесплатно.

— Кто этот хозяин Лу? — спросил Вэнь Жумо?

— Он нанят и не очень хорошо знает господина! — хором воскликнули стражи. В такое время никому нельзя было затмевать главу.

— Он мой побратим, — сказал Чжао Юэ. — Мы вместе жили на Сумеречной скале в горах Цанман, а после приехали в столицу.

— Так мы, оказывается, семья, — вдруг осознала госпожа Вэнь.

— Мама! — глаза Вэнь Люняня вспыхнули.

— Что такое? — госпожа Вэнь с улыбкой наблюдала за его выражением лица.

— Ты только что сказала, что мы семья, — напомнил Вэнь Люнянь.

Госпожа Вэнь: "..."

За столом тут же воцарилась тишина, все обернулись на них с заблестевшими глазами.

— Это... — госпожа Вэнь осторожно посмотрела на мужа.

— Ешьте! — Вэнь Жумо с невозмутимым лицом поднял палочки.

— Пап, — сказал Вэнь Люнянь. — Еду еще не подали.

Что он собрался есть?

Вэнь Жумо тут же напрягся.

— Может, сначала выпьем? — предложил Му Циншань, ощутив неловкость ситуации.

Слуга был знатоком своего дела, поэтому быстро принес кувшин персикового вина и разлил его по чашам. Шан Юньцзэ поднялся первым.

Госпожа Вэнь украдкой ущипнула мужа — что бы ты не говорил, нечего позорить сына на публике.

У Вэнь Жумо не осталось другого выбора, как тоже встать.

Вино было легким, с нежным, но сильным цветочным ароматом, который делал его приятным на вкус.

Вэнь Люнянь снова взял кувшин.

— Тебе больше не стоит пить, — прошептал Чжао Юэ, сжав его руку. — У него сильный эффект, ты опьянеешь, если выпьешь еще.

— Правда? — сказал Вэнь Люнянь. — Оно очень сладкое.

Чжао Юэ усмехнулся и заказал ему чай из серебристого гриба и семян лотоса. Время от времени они болтали, демонстрируя глубокую привязанность друг к другу.

Вэнь Жумо вздохнул про себя.

— Какая прекрасная пара! — невольно воскликнули посетители, сидящие в отдаленном углу трактира.

У Ин был немного сбит с толку. Что происходит с молодым хозяином? Разве он не в паре с тем господином Вэнь, который любит пользоваться румянами? Почему он так близко общается с этим ученым? К тому же здесь родители господина Вэня, но они никак не реагируют.

— Я же просил не пялиться! — нахмурился У Фэн.

— Может я слишком долго жил на острове? — У Ин погрузился в глубокие размышления, в его глазах читалось недоумение. — Почему мне кажется, что некоторых вещей и людей в столице я немного не понимаю?

— Что тебе опять непонятно? — У Фэн покачал головой, но, проследив за его взглядом, увидел, как Чжао Юэ протянул руку, чтобы большим пальцем вытереть губы Вэнь Люняня.

— Господин, — тоже удивленно произнес У Фэн. — Кажется... что-то не так.

— Мм? — Юнь Дуаньхунь обернулся.

— Съешь? — спросил Чжао Юэ.

— Половину съем, — ответил Вэнь Люнянь. — Оставлю место для закусок с османтусом.

Чжао Юэ протянул ему ложку с миндальным тофу, от которого он откусил половину, а остатки доел сам.

Юнь Дуаньхунь: "..."

— Он здесь, он здесь, — нервно прошептал У Ин. — Господин Вэнь здесь!

По лестнице поднялся Лу Чжуй.

У Ин даже о еде позабыл. Боже, неужели сейчас начнется драка?

— Какие-то странные гости, — нахмурившись, сказал Вэнь Люнянь. — Почему они на нас так смотрят?

— Глава и господин Вэнь — самая известная пара в столице, естественно, что простые люди хотят взглянуть на них повнимательнее, — спокойно объяснил Шан Юньцзэ.

Вэнь Жумо чуть не поперхнулся чаем.

— Прошу прощения за опоздание. — Лу Чжуй поклонился, сложив руки у груди.

— Не стоит, хозяин. Нам очень повезло, что вы помогли нам вчера. — Госпожа Вэнь очень хотела, чтобы он стал ее зятем, поэтому была невероятно любезна и даже усадила рядом с собой.

У Ин прищелкнул языком:

— Вот он, родной сын.

К нему даже относятся по-другому.

Скоро подали холодные закуски, все взялись за палочки, и неловкая атмосфера мало-помалу рассеялась.

Вэнь Люнянь и Лу Чжуй отлично ладили. У Ин долго таращился на них, а потом повернулся, посмотрел на Юнь Дуаньхуня и непонимающе спросил:

— Разве молодой хозяин... женился на двоих?

У Фэн снова встревожился.

Впервые за столько лет Юнь Дуаньхунь ощутил головокружение — что произошло за эти годы, что он превратился вот в это?

— Второй глава, у вас нет любимой? — снова спросила госпожа Вэнь.

— Раз мой старший брат еще не женат, то и я пока не думал о браке, — сказал Лу Чжуй со скромной вежливой улыбкой.

— Так значит, у вас нет любимой, — обрадовалась госпожа Вэнь.

— Мама, — у Вэнь Люняня зародилось нехорошее предчувствие. — У тебя же нет молодой леди при себе?

Госпожа Вэнь подтвердила, но чем больше она смотрела на Лу Чжуя, тем больше он ей нравился.

На Темных стражей нахлынуло ощущение, словно они встретили старого друга. Мы тоже обожаем заниматься сватовством!

— Госпожа, — Лу Чжуй ощутил, как по его спине пробежал холодок. — почему бы нам сначала не поесть?

— Мама, — беспомощно произнес Вэнь Люнянь. — Второй глава — человек Цзянху, он не поедет с тобой в Цзяннань.

— Зачем ехать в Цзяннань? В столице тоже хорошо, — госпожа Вэнь снова пододвинулась поближе к Лу Чжую. — У Сяо Лю есть младшая сестра...

— Кхе-кхе, — Вэнь Люнянь поперхнулся. — А?

— Спасибо за вашу доброту, госпожа, но я всю жизнь скитался и был вольным человеком, — сказал Лу Чжуй, выдавив из себя улыбку. — Боюсь, это будет несправедливо по отношению к девушке.

*П.п.: Он имеет в виду, что у него собственного угла нет, ему просто нечего дать потенциальной супруге.

В тот момент, как эти слова слетели с его губ, его пнули под столом, и не один человек. Очевидно, все подумали об одном и том же: зачем быть настолько прямолинейным? Неужели нельзя проявить больше такта и угодить теще великого главы?!

— Нельзя же всю жизнь скитаться, — явно не согласилась госпожа Вэнь. — Вам нужно остепениться и обзавестись семьей.

Лу Чжуй твердо стоял на своем:

— Тогда старший брат должен жениться первым.

Тема снова свернула не туда, и госпоже Вэнь ничего не оставалось, как с сожалением оставить разговор, из опасений, что муж рассердится, если услышит.

Не успели они доест, как появился человек из дворца и сказал, что их вызывает император.

— Сейчас? — удивился Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ тоже слегка нахмурился.

— Его Величество тоже не собирался мешать вашему семейному воссоединению, но дело довольно срочное, — сказал посыльный. — Пожалуйста, господин, немедленно отправляйтесь во дворец.

Услышанным от него Вэнь Люнянь не посмел пренебрегать и поспешил во дворец. Наблюдая за тем, как он спускается по лестнице, госпожа Вэнь обеспокоенно спросила:

— Что за спешка? Зачем его вызвали в столь поздний час?

— Император очень ценит господина Вэня и время от времени зовет во дворец, — сказал Шан Юньцзэ. — Не волнуйтесь, госпожа.

Госпожа Вэнь вздохнула:

— Давайте хоть доедим.

Чжао Юэ позвал слугу и велел передать на кухню, чтобы они приготовили закуски с османтусом и отправили в особняк Вэнь, пока они еще горячие.

Госпожа Вэнь наконец прониклась некоторой симпатией к этому... зятю, по крайней мере, он умел заботиться о людях.

Паланкин внесли во двор, но Чу Юаня в кабинете не было, и тронный зал оказался заброшенным.

— Евнух, вы знаете, что произошло? — обеспокоенно спросил Вэнь Люнянь.

— Вы все узнаете, когда войдете. — Евнух Сыси повел его через сад. — Император приказал, чтобы никто из посторонних не входил. Вам придется войти одному, господин, просто следуйте по тропинке до конца.

Вэнь Люнянь кивнул и вошел внутрь один. Небо уже целиком потемнело, холодный лунный свет заливал все вокруг, делая тишину еще более пугающей. Несмотря на то, что он раскрыл немало странных убийств и видел множество ужасных сцен, он все равно почувствовал, как по спине пробегают мурашки.

В конце тропинки показался величественный зал. Вэнь Люнянь только успел задуматься, как же в него войти, когда совсем рядом раздался голос:

— А, ай-цин Вэнь, пришел.

— Ах! — Вэнь Люнянь так испугался, что его руки-ноги похолодели.

К-к-как можно так пугать?!

— Ай-цин, не пугайся, — Чу Юань шагнул из тени. — Это Я.

Сердце Вэнь Люняня бешено колотилось:

— Ваше Величество, вы...

Вместо того чтобы спокойно сидеть в кабинете, Его Величество зачем-то притащился в этот заброшенный Холодный дворец! Ладно еще сам дворец, но прятаться в кустах и пугать людей?!

— Я ходил ловить насекомых, — Чу Юань приподнял зажатый в руке холщовый мешочек.

— Насекомых?! — Вэнь Люнянь вмиг побелел как полотно.

— Ага, — подтвердил Чу Юань. — Благо сейчас лето, удалось наловить много.

При свете яркой луны и фонарей у входа в зал Вэнь Люнянь наконец разглядел, что одежда Чу Юаня испачкана в земле, а на лице застыло крайне нелепое выражение, совершенно непохожее на его обычное поведение в тронном зале. Опустив взгляд ниже, Вэнь Люнянь заметил, что ярко-желтый мешочек в руке императора непрерывно шевелится. Спина чиновника мгновенно покрылась холодным потом:

— Ваш... ваш покорный слуга...

— Что такое? — Чу Юань недоуменно посмотрел на него.

Плевав на всякое приличие, Вэнь Люнянь зажмурился и выпалил:

— Ваше Величество, умоляю, держите этот мешочек как можно крепче!

Иначе я прямо здесь испущу дух, вот увидите!

— Само собой, Я приложил немало усилий, дабы изловить их, — Чу Юань направился вглубь чертога. — Ступай за Мной, Сяо Цзинь ждет внутри.

— Сяо Цзинь? — Вэнь Люнянь поначалу опешил, но в следующее мгновение до него дошло:— Так хозяин долины Е тоже здесь?

Ну конечно! Кто еще в целом мире способен посреди ночи отправить самого императора ловить жуков в кустах?

— Он прибыл около двух часов назад, — ответил Чу Юань. — Услышал о Черном тумане и явился лично ее осмотреть.

«Так значит, скоро мы во всем разберемся?» — обрадовался про себя Вэнь Люнянь и прибавил шагу, послушно следуя за Чу Юанем. Разумеется, он по-прежнему не забывал держаться на приличном расстоянии, чтобы случайно не подцепить какого-нибудь жука!

Посреди просторного зала прямо на полу сидел мужчина в зеленых одеждах. Маленькой палочкой он неторопливо ковырял кучку Черного тумана. Услышав шаги, он обернулся:— О, господин Вэнь, вы так быстро прибыли.

— Хозяин долины Е, — поздоровался Вэнь Люнянь. Они ведь были старыми знакомыми: когда Вэнь Люнянь еще служил чиновником в городе Юньлань, Е Цзинь и Шэнь Цяньфэн частенько навещали во дворец Преследующих Тени, так что со временем они подружились.

Хоть в его жилах и текла императорская кровь, Е Цзинь ни капли не интересовался государственными делами. Дни напролет он то ухаживал за цветами да травами, то писал медицинские трактаты в поместье Солнца и Луны. Весь Цзянху наперебой славил хозяина долины: мол, у него и руки золотые, и сердце милосердное, да и сам он — сущий ангел, кроткий и благонравный.

— Держи, — Чу Юань протянул ему мешочек.

Вэнь Люнянь молча отступил еще на два шага назад.

Е Цзинь взял подвернувшийся под руку таз, присыпал его края порошком, после чего развязал мешок, заглянул внутрь и нахмурился:

— У тебя в саду что, все жуки посходили с ума?

Чу Юань: «...»

— И чего они носятся как очумелые, — пробормотал Е Цзинь, перевернул мешок и с размаху вывалил всё содержимое в таз.

Глядя на эту огромную, копошащуюся разноцветную массу, Вэнь Люнянь судорожно вдохнул воздух: "М-м-мне плохо, жу-жу-жу-ки!"

— Эй! — Чу Юань тоже опешил от его выходки. Если они сейчас разбегутся, что тогда делать?!

— Не волнуйтесь, — Е Цзинь принялся лениво шуровать палочкой в тазу.

Поначалу жуки рванули было к краям, но, едва коснувшись порошка, тут же полезли обратно, изо всех сил жужжа.

Вэнь Люнянь нервно сглотнул. Он отчаянно напоминал себе: это императорский дворец, бежать отсюда нельзя!

— Для чего тебе понадобились насекомые? — Чу Юань опустил рядом с Е Цзинем.

— Чтобы проверить «Черный туман». Обычные жуки всегда боятся гу, — во взгляде Е Цзиня читалось глубокое недоумение. — Но эти испугались как-то уж слишком сильно. Они даже близко не подошли к Черному Туману, расстояние еще приличное, с чего бы им вдруг безумно метаться во все стороны?

— Не из-за этого ли? — озарило Вэнь Люняня, и он достал из-за пазухи маленькую деревянную коробочку.

Красный Волк радостно затрепетал усиками. Выпустили, ура-а!

Жуки в медном тазу забились в еще более дикой панике.

— Красный Волк?! — Е Цзинь вихрем подлетел к чиновнику.

— Угу, — подтвердил Вэнь Люнянь. — Сам вырастил.

— Каков красавец! — восхитился Е Цзинь, и его глаза загорелись завистью.

Красный Волк послушно переполз на ладонь Е Цзиня, ведя себя на удивление смирно.

Глаза хозяина долины едва ли не светились от восторга.

Чу Юань тут же произнес:— Сяо Цзинь, если желаешь его получить...

У Вэнь Люняня сердце ушло в пятки. Э-это же мое!

— Ты сможешь поймать такого? — спросил Е Цзинь.

Чу Юань повернул голову:

— Ай-цин Вэнь.

— А? — Вэнь Люнянь жалобно скривился.

— Где взять еще одного? — спросил Чу Юань.

Вэнь Люнянь поспешно выпалил:

— В Юньнани!

Услышав это название, Чу Юань снова нахмурился.

Е Цзинь покосился на него.

— Я велю разыскать его для тебя, — Чу Юаню оставалось лишь кивнуть.

Е Цзинь посмотрел на небо.

— О-о. — По его виду нельзя было сказать, что он сильно тронут. Потерев нос, лекарь упрямо добавил: — Только найди того, что покрупнее.

— Хорошо, — Чу Юань всегда беспрекословно во всем ему потакал.

Е Цзинь снова бросил взгляд на таз с жуками:

— Знай я заранее, что у нас есть Красный Волк, не заставил бы тебя ловить жуков.

Чу Юань: «...»

— Выброси их, — фыркнул Е Цзинь.

Стражников поблизости не было, так что Чу Юаню пришлось самому поднять таз и понести к выходу.

Вдруг один сверчок взмыл в воздух и с жужжанием расправил крылья. Вэнь Люнянь увидел, как прямо на него летит какое-то черное чудище. Не успел он сообразить, что происходит, как ощутил на кончике носа мерзкий холодок.

— Ай-цин! — Чу Юань тоже опешил от неожиданности.

В следующее мгновение Вэнь Люнянь плашмя повалился назад.

Перепугался до обморока.

А тем временем за пределами дворца Чжао Юэ сидел на крыше трактира «Шаньхай», задумчиво разглядывая бескрайний океан звезд. Чета Вэнь уже легла спать, поэтому он решил в одиночестве выпить вина, а заодно дождаться Вэнь Люняня, чтобы вместе пойти домой — эта дорога как раз вела из дворца прямо к дому Вэнь.

На улицах уже почти не осталось людей, да и в маленьких двориках один за другим гасли огни. На стыке лета и осени дни по-прежнему стояли жаркие, но по ночам уже заметно холодало. Пожилые супруги, только что свернувшие свой торговый лоток, везли тележку по дороге, как вдруг случайно рассыпали вещи на землю.

— Вот ведь упрямый старик, никак не хотел отдавать мне тележку, — ругалась старушка, собирая вещи с земли.

— Сам весь день лепил вонтоны, откуда силам-то взяться?

Дедушка только улыбался и молчал, пока она ворчала, даже не пытаясь спорить.

Чжао Юэ прыгнул с крыши, помог уложить вещи обратно в тележку, а заодно выкупил все оставшиеся сырые вонтоны.

— Спасибо большое, молодой господин Чжао, — весело сказали старики и вместе покатали тележку дальше.

Чжао Юэ с легкой улыбкой посмотрел им вслед. Он развернулся, собираясь оставить вонтоны в

трактире «Шаньхай», но заметил, что неподалеку кто-то пристально за ним наблюдает.

Юнь Дуаньхунь просто вышел погулять, чтобы развеяться, и никак не ожидал, что снова столкнется с ним.

— Почтенный господин, — видя, что тот не сводит с него глаз, заговорил Чжао Юэ. — У вас какое-то дело ко мне?

— Я хотел зайти в Шаньхай перекусить, — Юнь Дуаньхунь взглянул на вывеску.

— Очень жаль. Повар сегодня был занят, поэтому мы закрылись пораньше, — ответил Чжао Юэ. — Здесь неподалеку есть еще один ресторан, вы можете поужинать там, почтенный господин.

— Повар-то ушел, но у хозяина в руках остались вонтоны, — возразил Юнь Дуаньхунь. — Просто сварите их, да и дело с концом.

Чжао Юэ улыбнулся:

— Что ж, можно и так. Проходите внутрь и подождите, почтенный господин, а я пойду на кухню и сварю их для вас.

Юнь Дуаньхунь кивнул и зашел в трактир.

— И кто только говорил, что не хочет раскрывать молодому хозяину правду? — жуя танхулу, пробормотал сидящий в темноте У Ин. — А сам посреди ночи притащился в этот Шаньхай.

— Говорить — это одно, а делать — совсем другое, — У Фэн щелкнул брата по лбу. — Разве мы с тобой можем вмешиваться в то, что задумал хозяин?

— Как по мне, молодому хозяину давно пора вернуться на остров, — У Ин выбросил пустую бамбуковую палочку. — Останься он подле хозяина, сейчас наверняка стал бы великим мастером. А не вот это всё: взял в жены двух мужиков, да еще и торчит посреди шумного рынка, втирая в себя ароматные бальзамы.

У Фэн смерил его презрительным взглядом:

— Тебе не кажется, что в последнее время ты слишком много жрешь? Чтобы тренировать цингун, нужно иметь легкое тело, а ты всю дорогу только и делаешь, что набиваешь брюхо.

— На острове мы такого отродясь не ели, — с горькой обидой в голосе выдохнул У Ин.

У Фэн: «...»

— Пойду-ка я еще мясных шашлычков куплю, — добавил У Ин.

У Фэн мысленно покачал головой, не сводя глаз с заведения.

Вонтоны сварились на удивление быстро. Чжао Юэ принес чашу и поставил перед гостем:

— Приятного аппетита.

— Хозяин, у вас сейчас есть какие-нибудь дела? — внезапно спросил Юнь Дуаньхунь.

Чжао Юэ немного удивился.

— Если вы не заняты, почему бы не поесть вместе? — вздохнул Юнь Дуаньхунь. — На старости лет становишься болтливым, да только говорить особо не с кем.

Чжао Юэ присел напротив него:

— А где же ваша семья, почтенный господин?

Юнь Дуаньхунь плеснул в вонтоны перечного масла:

— Это печальная история, лучше и не вспоминать.

— Но те два молодых господина, что были с вами днем... — засомневался Чжао Юэ.

— Это мои приемные сыновья, — ответил Юнь Дуаньхунь.

— Вот как, — Чжао Юэ почувствовал неловкость. — Простите, я сболтнул лишнего.

— Пустяки, — горько усмехнулся Юнь Дуаньхунь. — Всё это дела давно минувших дней.

Чжао Юэ налил ему чаю и больше ни о чем расспрашивать не стал.

В зале трактира колыхалось пламя свечей, разливая мягкий приглушенный свет, и в этой полутьме невольно ощущалось едва уловимое тепло родных душ.

Когда с вонтонами было покончено, Юнь Дуаньхунь хотел было расплатиться, но Чжао Юэ поспешно остановил его:— Это стоит сущие гроши, я угощаю.

— Что ж, пусть будет так, — согласился Юнь Дуаньхунь. — Вонтоны были очень вкусными.

— На улице уже глубокая ночь, давайте я провожу вас, почтенный господин, — предложил Чжао Юэ. — Хотя мы и находимся в столице, под самым крылом императора, от дурных людей никто не застрахован.

Особенно от грабителей, которые наверняка не упустят случая поживиться за счет столь прилично одетого пожилого чужеземца.

— Не стоит, я живу совсем рядом, буквально за углом, — Юнь Дуаньхунь поднялся со своего места. — Спасибо за ужин, хозяин.

— Не за что, почтенный господин, — вежливо отозвался Чжао Юэ. Он проводил гостя вниз и, лишь когда увидел, что на улице старика уже поджидают У Фэн и У Ин, окончательно успокоился и попрощался.

Когда они ушли, Чжао Юэ, увидев, что уже поздно, велел слуге закрывать трактир, а сам пошел в сторону императорского дворца. Обычно, даже если мужа вызывали на аудиенцию, к этому времени он уже должен был выйти.

На главной дороге не было ни души — разительный контраст с дневной суетой. Прохладный лунный свет заливал резные карнизы и расписные фасады домов, придавая ночному городу особое очарование.

Стоило ему свернуть в узкий переулок, как сзади раздались едва слышные, легкие шаги.

Чжао Юэ слегка нахмурился и незаметно для чужих глаз положил ладонь на рукоять меча Цзиюэ.

Тень за спиной бесшумно приближалась. Чжао Юэ замер на месте.

Незнакомец взмыл в воздух, мгновенно обнажив гибкий меч, который вспыхнул серебром в лунном свете. Стиль его боевого искусства был на редкость коварным.

Чжао Юэ уклонился, резко уйдя в сторону:

— Кто ты такой?

Нападающий промолчал и снова ринулся в атаку с абсолютно четким намерением.

Лязг стали в ночной тишине резал слух. Проснувшиеся от шума горожане испуганно зарывались под одеяла и намертво затыкали уши. Стоило в столице случиться чему-то важному, как сюда сразу же слеталась орава любителей помахать мечами из Цзянху, наводя на всех жуткий страх.

«Только бы в наш дом не вломились!» — молились несчастные люди.

После нескольких десятков ударов Чжао Юэ случайно пропустил выпад со скрытым оружием. Вся его правая рука мгновенно онемела, и он едва не выронил из ладони меч Цзиюэ.

Пользуясь моментом, тень нанесла еще один удар. Чжао Юэ стиснул зубы, собираясь уклониться, как вдруг почувствовал, что со спины его со страшной силой потянуло назад.

Одним ударом ладони Юнь Дуаньхунь отбросил черную тень прочь, подхватил Чжао Юэ и взмыл на крыши, стремительно уносясь прочь из города.

Нападавший остался сидеть на земле, шипя от боли сквозь зубы.

У Фэн присел прямо напротив него, сорвав с себя маску.

— Хозяин ведь по-настоящему ударил! — едва не плача от обиды, запричитал У Ин.

— Так тебе и надо, нечего было нападать на молодого хозяина, — У Фэн помог ему подняться.

— Да хозяин сам велел мне это сделать! — У Ин потер ушибленную руку. — Если бы я вовремя не закончил, мы бы точно привлекли внимание имперской стражи.

— Пошли уже назад, — У Фэн поправил на брате одежду.

Пользуясь случаем, У Ин жалобно добавил:

— Давай по пути еще куриных лапок купим.

Голова У Фэна уже раскалывалась от его аппетита.

Тем временем на пустыре за городом Чжао Юэ, все еще пребывая в замешательстве, настороженно разглядывал стоящего перед ним человека.

— Перевяжи сперва руку, — Юнь Дуаньхунь протянул ему платок. — К счастью, дротик был без яда.

— Кто вы такой, почтенный господин? — прямо спросил Чжао Юэ.

Юнь Дуаньхунь покачал головой:

— Ты меня не знаешь.

— Тогда почему вы решили спасти меня? — спросил Чжао Юэ.

Юнь Дуаньхунь забрал у него из рук платок и, принявшись сам перевязывать рану, ответил:

— Если бы мне на пути повстречались разбойники, ты бы помог мне или прошел мимо?

— Это... — Чжао Юэ замялся.

— Ты хоть знаешь, кто на тебя напал? — спросил Юнь Дуаньхунь.

— Когда путешествуешь по Цзянху, волей-неволей наживаешь врагов, — ответил Чжао Юэ. — Скорее всего, это те же люди, что и в прошлый раз.

— И откуда эти враги? — снова спросил Юнь Дуаньхунь.

Чжао Юэ покачал головой:

— Это личное дело моей семьи.

— Не хочешь рассказывать? — Юнь Дуаньхунь пристально посмотрел на него.

— Дело не в неохоте, просто я и сам до сих пор до конца не разобрался, что же произошло в прошлом, — горько усмехнулся Чжао Юэ. — Как я могу рассказывать посторонним то, чего сам толком не знаю? Если хорошенько подумать, все эти двадцать с лишним лет я прожил словно в тумане. Не знаю, кем были мои настоящие отец и мать, приемного отца убили враги, да и в боевых искусствах я не добился особых высот. С трудом отыскав любимого человека, я мало того что не могу защитить его как следует, так еще и заставляю во всем терпеть лишения. Наверное, никто не поверит, если я скажу, какая тяжесть сейчас у меня на душе.

Юнь Дуаньхунь покачал головой:

— Ты взрослый, сильный мужчина. Что бы ни случилось в жизни, нельзя так легко падать духом.

— Я так и не спросил, кто вы, почтенный господин, — произнес Чжао Юэ. — Откуда у вас это божественное мастерство?

В Цзянху он о подобных умельцах никогда не слышал.

— Я уже много лет как отошел от дел, теперь я никто, обычный старик, — ответил Юнь Дуаньхунь. — Не стоит об этом и говорить.

Чжао Юэ кивнул:

— Раз так, я пойду обратно. Еще раз спасибо за помощь, почтенный господин.

— Хочешь учиться у меня боевым искусствам? — окликнул его Юнь Дуаньхунь.

Чжао Юэ замер как вкопанный.

Юнь Дуаньхунь пристально посмотрел на него:

— Пусть время уже немного упущено, но если ты готов усердно трудиться, твоя жизнь станет совершенно иной.

— Почему вы так добры ко мне, почтенный господин? — с сомнением в голосе спросил Чжао Юэ.

— Потому что ты очень напоминаешь мне одного старого друга, — ответил Юнь Дуаньхунь.

Чжао Юэ встретил его взгляд.

— Ну так что, ты согласен? — спросил Юнь Дуаньхунь.

Чжао Юэ наконец кивнул:

— Да.

Юнь Дуаньхунь похлопал его по плечу и с удовлетворением произнес:

— Отныне каждую ночь в полночь жди меня здесь. И никому не рассказывай об этом.

Чжао Юэ опустился на колени и преклонил голову:

— Слушаюсь, учитель.

— Включая твоего... супруга, — Юнь Дуаньхунь запнулся на мгновение, решив все же опустить ошеломляющее уточнение про «двоих». — Ему тоже ни слова.

Чжао Юэ ненадолго замолчал.

Заметив его колебание, Юнь Дуаньхунь слегка нахмурился:

— Об этом должны знать только ты и я, это не обсуждается.

Чжао Юэ опустил голову:

— Слушаюсь.

— Поднимайся, — велел Юнь Дуаньхунь. — Для начала я проверю, на что ты способен.

Тем временем во дворце Вэнь Люнянь почувствовал, как его лба коснулось что-то прохладное. В ту же секунду в его памяти воскрес весь ужас от ползающего по лицу гигантского сверчка, и он... снова погрузился в глубокое беспамятство.

— Ай-цин Вэнь в порядке? — с величайшей тревогой спросил Чу Юань, сидя у его постели.

Е Цзинь снова поднес к его носу охлаждающий бальзам.

Вэнь Люнянь по-прежнему спал беспробудным сном.

Знаменитый божественный лекарь Е, лучший во всей Поднебесной, был в полном замешательстве. Что за чертовщина? И пульс, и дыхание в абсолютной норме, так почему же он никак не желает приходить в себя?

— Мы всё же велим вызвать придворных врачей, — Чу Юань тоже не смел рисковать.

Е Цзинь округлил глаза от возмущения:

— Зачем тебе придворные врачи, когда здесь я?!

Да эти твои лекари у меня в учениках ходили!

— Но ведь... — Чу Юань не на шутку разволновался. Прошло уже столько времени, а он так и не пришел в себя!

Е Цзинь покачал головой, в итоге просто отставил бальзам в сторону, достал серебряную иглу и решительно вонзил её в пациента.

— Ой-ёй! — слабо застонал Вэнь Люнянь, наконец открывая глаза.

— Ай-цин Вэнь, ты в порядке? — тут же подался вперед Чу Юань.

Вэнь Люнянь какое-то время отрешенно разглядывал балдахин кровати. Лишь когда до него наконец дошло, что произошло, он в панике подскочил на постели:

— Ваше Величество!

— Лежи, лежи, — Чу Юань мягко удержал его за плечи. — Тебе нужно как следует отдохнуть, не вставай.

— Ваш покорный слуга в порядке, просто... голова немного кружится, — ответил Вэнь Люнянь.
— Простите, что заставил вас волноваться, Ваше Величество.

— Цзинь-эр мне уже всё рассказал. Оказывается, ты еще со времен службы в Юньлане до смерти боишься насекомых, — произнес Чу Юань. — Что же ты раньше мне об этом не сказал?

Вэнь Люнянь промолчал, подумав про себя: «Как о таком вообще можно рассказывать? Мало того что не красит мужчину, так еще и позорище какое!»

Но ведь страшно же, ничего не поделаешь!

— Всё уже позади, — Е Цзинь снова проверил его пульс. — Так что отдыхайте, господин Вэнь, а я пойду еще раз взгляну на Черный Туман.

— Я тоже пойду, — Вэнь Люнянь откинул одеяло и поднялся с постели.

Чу Юань нахмурился:

— Но ведь ты только что без чувств лежал.

— После обморока полегчало, — упрямо стоял на своем Вэнь Люнянь.

Спорить с ним Чу Юань больше не стал.

Троица вместе вернулась в заброшенный главный зал. Е Цзинь посадил Красного Волка в Черный Туман, и тот действительно принялся радостно бегать. Если приглядеться, он и впрямь словно лакомился добычей.

Чу Юань протянул руку, намереваясь поймать одного, но Е Цзинь тут же шлепнул его по ладони:

— Жить надоело? А если ядовитые гу проникнут в тело?

— Я вообще-то в перчатках, — ответил Чу Юань.

*П.п.: Красный Волк, как обычно раскрывает все тайны. Оказывается это не семена, как пытались внушить циркачи, а мелкие жуки.

— Всё равно нельзя, — Е Цзинь маленьким пинцетом взял немного Черного Тумана, переложил их в белый фарфоровый кубок и плеснул туда немного целебного вина.

— И что ты собираешься делать? — любопытно спросил Чу Юань.

— Да не мешай ты мне! — нетерпеливо огрызнулся Е Цзинь.

Чу Юань: «...»

Вэнь Люнянь благоразумно прикусил язык. Ему ли не знать, какой крутой нрав у хозяина долины Е: кажется, за исключением господина Шэня, он успел побить вообще всех вокруг.

Что же касается ежегодных титулов «Самый нежный и грациозный» или «Самый добродетельный и целомудренный», которыми его награждали в Цзянху, то дураку понятно — это делалось исключительно ради того, чтобы уважить главу Улинь Шэнь Цяньфэна. Только круглый идиот мог поверить в эту чушь.

Прошло примерно столько времени, сколько горит половина палочки благовоний, и на поверхности коричневого вина проступил слой белых точек, настолько крошечных, что их едва можно было различить.

— Что это? — спросил Чу Юань.

— Ты говорил, что ткань, сотканная из этих жуков вместе с шелковой нитью, становится практически неуязвимой для оружия? — задал встречный вопрос Е Цзинь.

Чу Юань кивнул.

— Ну тогда всё сходится, — произнес Е Цзинь. — Это яйца железного червя. Попадая в ткань, они вылупляются за счет шелка, отчего одежда и становится прочной, словно сталь. Вот только если носить её на голом теле, со временем эти черви постепенно проберутся человеку прямо в мозг.

— И к чему это приведет? — нахмурился Чу Юань.

*П.п.: в природе черви зомбируют насекомых, заставляя их перемещаться туда, куда им нужно, как кордицепс.

— Когда гу пробирается в мозг, исход всегда один, — пожал плечами Е Цзинь. — Впрочем, эти твари встречаются крайне редко. Найти такую огромную ораву точно было непросто.

— Они тоже из земель мяо в Юньнани? — спросил Чу Юань.

— А вот и нет, — возразил Е Цзинь. — Железный червь живет в соленой воде, именно поэтому его так привлекает человеческий пот. Согласно медицинским книгам, они водятся на Восточном море.

Лицо Чу Юаня мгновенно потемнело от злости.

Вэнь Люнянь мысленно вздохнул: этот грех император теперь наверняка запишет на счет великого светлого князя.

— Найдите немного горючего масла, облейте их и сожгите к чертям, — посоветовал Е Цзинь. — Всю эту дрянь лучше уничтожить как можно скорее.

— Я всё устрою, — кивнул Чу Юань. — Время уже позднее, ай-цин, не желаешь ли остаться на ночь во дворце?

— Я лучше вернусь к себе, — ответил Вэнь Люнянь. — А завтра утром снова приду во дворец, чтобы вместе с Вашим Величеством обсудить план действий.

Чу Юань кивнул и велел Сыси проводить его до выхода.

Е Цзинь принялся мыть руки в медном тазу.

— Может, останешься сегодня? — спросил Чу Юань. — Завтра утром я велю императорской кухне приготовить твои любимые сладкие пирожные с османтусом.

— Я тоже пойду домой, — ответил Е Цзинь, вытирая руки насухо.

В глазах Чу Юаня промелькнула тоска, но он тут же мягко улыбнулся:

— Ну конечно. Нужно поскорее возвращаться, ведь тебя ждет Цяньфэн.

— Это с какой стати я должен возвращаться к нему?! — взвился Е Цзинь и с самым воинственным видом отрезал: — Всё, сегодня я ночую во дворце!

Чу Юань поначалу опешил, но затем его лицо озарила широкая улыбка:

— Хорошо.

Похоже, он только что нащупал идеальный способ удерживать этого упрямца у себя в гостях...

Господин Вэнь вышел за ворота дворца, но не увидел знакомую фигуру.

Вернувшись в паланкине в свою усадьбу, он застал спальню пустой.

Глядя на аккуратно сложенную постель, Вэнь Люнянь искренне недоумевал: куда же это его унесло среди ночи?